

Эшелоны идут на Урал

Уралмашзавод в годы войны стал важнейшим пунктом промышленной эвакуации

В военные годы Урал стал крупнейшим центром промышленной эвакуации. С запада страны сюда прибывали сотни предприятий, тысячи единиц оборудования и десятки тысяч людей. Одним из важнейших пунктов эвакуации стал Уралмашзавод.

Кто
и откуда?

Когда речь заходит об эвакуации промышленных предприятий, многие представляют себе, как заводы со всем своим оборудованием переезжали на новое место. В действительности это не совсем так. На Уралмашзавод в военные годы прибыло некоторое оборудование, но его было не так много. Главное во всей этой истории – люди. До сих пор не установлено точное количество эвакуированных на Уралмаш в военные годы. По одним данным, 25 тысяч человек, по другим – около 30.

Первыми стали приезжать ленинградцы – работники Ижорского и Кировского заводов. Так на Уралмаше появились специалисты, имевшие опыт работы с танковой броней и танковыми пушками. Приехал главный металлург Ижорского завода **Д.Я. Бадягин**, один из создателей броневой марки стали для танков 8С. Его назначили главным уралмашевским металлургом. С Кировского завода прибыл инженер-металлург **И.С. Кватер**, совместно с Д.Я. Бадягиным создавший технологию серийного производства на Уралмаше литых танковых башен. Оба они стали лауреатами Сталинской премии 1942 г. (Бадягин даже дважды, одним постановлением).

В 1942 г. на Уралмаш пришли эшелоны из Сталинграда. Вместе с семьями сюда эвакуировались работники Сталинградского тракторного и артиллерийского завода «Баррикады» – всего 1 171 человек. Из родного города они уезжали, когда тот уже был в огне. Специалисты и рабочие прибывали и из других городов.

С брянского завода «Красный Профинтерн» присылали сварщиков и сварщиц, были также эвакуированные из Харькова, Краматорска, с калининградского завода №8 (завода им. Калинина).

Особая категория эвакуированных – учащиеся ремесленных училищ и школ ФЗУ. На помощь производству из прифронтовых городов и сёл присылали тысячи молодых ребят и девчат, начавших осваивать азы профессии.

Настоящими профессионалами они становились уже на Уралмаше.

Плакат К. Вялова «Дадим фронту больше танков». Москва, Ленинград, «Искусство», 1942 год

С чистого листа

«Шли легко, так как никто вещей не захватил, кроме того, что было надето, и продовольственного пайка, состоявшего из сала, картошки и одного килограмма черного хлеба. К моменту эвакуации поселок танкостроителей, да и весь город, горел и был уничтожен бомбежкой. Даже теплые вещи не могли с собой взять», – вспоминал один из эвакуированных сталинградцев **Николай Мальков**.

Похожими историями могли бы поделиться многие эвакуированные на Уралмаш люди. В родных городах они бросали всё, на Урал приезжали голодными, здесь им предстояло начать свою жизнь с чистого листа.

Многим прибывшим только в Свердловске удалось наконец впервые за много месяцев поесть по-человечески. Здесь они получили кров, какие-то вещи. Эшелоны с эвакуированными прибывали непрерывно, поезда подавали прямо на улицу Культуры. Для временного размещения людей в подвалах домов по улицам Культуры и Красных Партизан организовали эвакупункты.

Новых жителей в соцгороде оказалось так много, что места всем не хватало. Пришлось

в срочном порядке расширять жилой фонд. Делали это разными способами. Например, в качестве жилья начали использовать чердачное пространство. Мансарды в деревянных домах утепляли, устанавливали там печи, получалась маленькая квартирка. Таким образом удалось разместить порядка 200 семей.

Существовавшие в соцгороде еще с 30-х гг. бараки, которые уже было собирались снести, оставили, и еще построили сотни новых. О старых уралмашевских бараках в своей книге «Уралмаш – наша гордость» писал бывший парторг ЦК ВКП(б) на Уралмашзаводе **Михаил Овсянников**: «На двухъярусных нарах ютились в одной комнате дети, взрослые и старики».

Трудно приходилось, впрочем, не только эвакуированным, но и самим уралмашевцам. Их начали активно уплотнять. Дочь уралмашевского конструктора **Александра Загороднего** вспоминает, как в их и без того большую семью подселили старика-блокадника. Было очень тесно, но ленинградца Загороднего искренне жалели и любили. Впрочем, иногда сами эвакуированные, дабы не стеснять людей, выделенным им жильем так и не пользовались, а жили прямо в цехах.

История одной семьи

Сегодня документы, фиксирующие прибытие на завод в военные годы тысяч эвакуированных, хранятся в Музее истории Уралмашзавода. Для директора музея **Дмитрия Михайловича Сафонова** это не просто часть архива, но еще и часть семейной истории.

Михаилу Сафонову не было еще тридцати, он работал мастером в испытательном цехе тракторного завода, его молодая жена **Антонина** недавно окончила школу. С отрядом сталинградских танкостроителей супруги покинули пылающий город 31 августа 1942 г. Через Волгу переправились на барже для перевозки скота, оттуда пешком пошли к железнодорожной станции. Увиденное в те дни навсегда осталось в памяти эвакуированных сталинградцев, но рассказывать об этом они не любили.

– Это, я думаю, было очень страшно. Со временем они начали делиться какими-то подробностями. Рассказывали про бомбежки и про то, как пуля попала в котелок. Если бы не он, мать могло убить. И ведь похлебка пропала, а есть им было нечего, – рассказывает Дмитрий Михайлович.

На Уралмаше эшелон оказался только 12 октября. Сталинградцев накормили, отправили в баню, вещи – на санобработку. Разместили их в эвакупунктах на ул. Культуры, где они смогли выспаться. Спали долго, по 20 часов. В течение нескольких дней всех прибывших расселили на постоянные места.

Прибывшим из Сталинграда специалистам было поручено организовать на Уралмаше новый цех для испытания танков. Михаила Сафонова назначили старшим мастером участка вооружения. На пенсию он ушел в должности замначальника цеха.

История этой семьи удивительна, но не уникальна. Многие из того эшелона остались в Свердловске, как и эвакуированные из других городов.

История военной эвакуации не закончилась с окончанием войны, она продолжается и сейчас – в детях, внуках и правнуках тех, кто когда-то начинал здесь новую жизнь.

Предоставлено
редакцией
газеты
«За тяжелое
машиностроение»